

Чингиз Айтматов:

СТАЛА БЛИЗКОЙ Индия

15 августа 1947 года была провозглашена независимость Индии. Избавление от двухвекового колониального гнета изменило облик страны. Пройденный независимой Индией исторический путь ознаменован важными достижениями экономического, политического и социального характера. Небывалый импульс получила национальная культура и искусство. Весом вклад Индии в общие усилия по укреплению мира и безопасности народов. Последовательные выступления за устранение угрозы ядерной войны, прекращение гонки вооружений на земле и предотвращение ее в космосе, за равноправное сотрудничество государств снискали Индии заслуженный авторитет на мировой арене. Как отвечающую самым сокровенным чаяниям народов двух стран расценивают в Советском Союзе и в Индии испытанную временем, постоянно крепнущую советско-индийскую дружбу. Ширятся советско-индийские связи в самых различных областях, в том числе и в сфере культуры. В Индии хорошо знают советскую литературу и искусство, большими тиражами в стране издаются книги многих советских авторов. Среди них — сочинения Чингиза Айтматова, переведенные на многие языки Индии. В канун знаменательной даты — Дня независимости — Ч. Айтматову присуждена премия Неру. С писателем беседовала наш корреспондент М. Салганик.

— Я искренне благодарен за то, что высокой премией отмечен и оценен мой труд. Писатель работает в одиночестве, и всякое подтверждение плодов его работы ободряет его, придает ему новые силы. Конечно же, я рад, что герои моих книг «поселились» в Индии.

— Вы никогда не писали об Индии, хотя бывали в этой стране не раз. Что она значит для вас?

— Я не только об Индии не писал. Я и о других странах не писал — видимо, просто не умею писать о том, чего не знаю досконально. И все равно считаю поездки по свету делом очень важным для себя как для писателя: происходит как бы насыщение атмосферой другой страны, ее историей, ее сегодняшними заботами. Возникают сравнения, через которые часто яснее видится свое. Все увиденное, услышанное, уловленное идет в «реактор» художника. Неизвестно, как, когда и во что это выльется, но наличие всего этого имеет колоссальное значение. Вот в этом смысле Индия дала мне очень много. Для меня Индия — это единственный в своем роде уникальный резервуар духовного опыта, который накоплен за тысячелетия. Она — колыбель мировой цивилизации, праматерь

индоевропейских языков. Уже одно это что-то значит в истории мировой культуры. Это величие философской и художественной мысли Индии вызывает у меня чувство, которое я не могу назвать иначе, чем благоговение.

Есть у меня и внутреннее тяготение к Индии: с детства возникшее представление о сказочной, загадочной и прекрасной стране. Дело в том, что Индия упоминается в киргизском эпосе «Манас», да и вся Средняя Азия издревле была наинтереснейшим образом связана с Индией. Можно вспомнить и о среднеазиатском влиянии на Индию.

Но суть не только в перекрещении культурных влияний при всей их важности. Индия — страна, присутствие которой очень сильно ощущается в мире, и, я бы сказал, что в наши дни оно ощущается сильнее, чем когда бы то ни было.

Я сейчас имею в виду не только высокий авторитет Индии на международной арене и не только повсеместно возрастающий интерес к ее культуре и к ее этическим учениям.

Когда я был в Индии, меня просто поразили слова, начертанные на индийском государственном гербе, и происхождение этих слов.

Там написано: «Побеждает только истина».

Эти великие слова принадлежат древнеиндийскому императору Ашоке, который, разгромив соседнее государство Калингу, пришел к осознанию глубочайшего свойства человеческой природы: он понял, что насилие, даже победоносное, порождает насилие же и что эта зловещая цепная реакция бесконечна. Ашока отказался от применения силы и завещал своим потомкам помнить, что не в завоеваниях должны усматривать правители свою цель, а «если придется поднять оружие, да не забудут они, что побеждает только истина».

Совершенно очевидно, что первейшая наша забота сегодня — сохранить жизнь на планете. Но значит ли это, что человечество в ужасе перед рукотворной угрозой ядерного всеожжжения затаит все свои боли и будет жить только ради того, чтобы выжить? Не важно как, какой ценой — только бы выжить? Не думаю. Неотделимо связана с этой заботой и другая: как жить достойно? Ибо мир, в котором мы все нуждаемся, как никогда раньше, — это нечто большее, чем отсутствие войны; это создание взаимоотношений между народами, планетами, обеспечивающих их достойное и спокойное существование, что обязательно должно привести к невиданному доселе расцвету земной цивилизации. Мир, поддерживаемый страхом перед войной, непрочен, как непрочно все, что зиждется на страхе. Прочный мир должен иметь своей основой осознанную взаимозависимость всего, из чего складывается человеческая Вселенная.

— Что же, с вашей точки зрения, должна сделать литература для того, чтобы мы все жили достойно?

— Извечная миссия литературы и искусства — художественное постижение действительности, исследование человеческой души — остается неизменной. Но сейчас литература и искусство несут особую миссию, связанную

прежде всего с ускорением темпа жизни.

Научно-техническая революция безмерно расширила пределы жизненного материала, доступного каждому из нас, и вызвала потребность быстро осваивать его. Темп жизни убыстрился. И произведения литературы и искусства тоже обращаются в мире быстрее — в кругах не только национальных, но и межнациональных, откуда и возникает их новая миссия: быть катализаторами важнейшего для нашего времени процесса — укрепления доверия между людьми, а значит, между народами, ибо народы — это мы. Нет сейчас ничего существенней формирования взгляда на мир как на экологическое целое: единая земля, населенная единым родом человеческим.

Вот еще что я хотел бы отметить в этой связи: род человеческий многообразен. И хорошо, что это так. Многообразны культурные особенности различных народов, и есть разница в путях исторического развития культур Востока и Запада. Вместе с тем мне кажется, что сейчас на смену культурно-географическому фактору на первый план выдвигается совершенно иное различие: между национальной замкнутостью, доктринами национального превосходства и восприятием человечества как «единства в многообразии», если воспользоваться формулой Рабиндраната Тагора. Содействовать распространению этого взгляда на мир призвана сейчас литература, прежде всего литература, ибо ей принадлежит обобщающая роль в большей степени, чем другим формам выражения.

— Значит, вы не верите в снижение интереса к книге в результате широчайшего распространения средств массовой коммуникации?

— Насколько я могу судить, интерес к литературе в общем человеческом балансе не уменьшается. Конечно, аудиовизуальные средства с их зрелищностью, занимательностью отнимают время

от чтения. Ну, а с другой стороны, НТР увеличивает досуг человека, высвобождает его время. Раньше это время целиком уходило на добывание хлеба насущного, теперь же число людей, располагающих большей долей свободного времени, растет. Досуг можно заполнять разными способами, и по способам заполнения досуга можно судить об уровне культурного развития. Но мы видим, что книга сохраняет свои позиции, и я не думаю, что она может превратиться в достояние интеллектуальной элиты. А поскольку книга сегодня тоже получила расширенную возможность межнационального обращения, то и она должна служить воспитанию доброй воли, уважению к иной точке зрения, пониманию внутреннего сходства народов под внешними их различиями. И здесь я снова хотел бы обратиться к Индии, к тому, что я мог бы назвать уроками Индии. Опыт духовного развития этой страны, поражающей столь длительным сохранением преемственности, богатством и широтой миропонимания, имеет в своей основе синтез. Способность к синтезу в различных аспектах созвучна требованиям нашего времени: это и сознательное обращение друг к другу как императивная форма сотрудничества между народами, и взаимодействие художественной мысли народов как основная форма обогащения культур и утверждения идеалов всечеловечности, и сочетание научных дисциплин, открывающее новые просторы для человеческих исканий.

— Относите ли вы сюда же связи между нашей страной и Индией, которые успешно развиваются уже почти четыре десятилетия?

— Об этих связях, как и о Джавахарлале Неру, который был их архитектором с индийской стороны, мне хочется сказать особо.

Советско-индийские взаимоотношения могут служить моделью отношений между государствами с различными

политическими системами: две соседние страны, многонациональные и многоязычные, отдельные одна от другой гималайским барьером, страны с разным мировоззрением, разным образом жизни, но объединенные желанием дружелюбия и мира, присущим им обоим, успешнейшим образом развивают сотрудничество в широчайшем диапазоне областей. Это без преувеличения воплощает в себе надежду человечества, доказывая на деле, что такого рода отношения возможны и благотворны.

Джавахарлал Неру стоял у истоков нашей дружбы. Это был человек, который волей истории сформировался как личность на стыке Востока и Запада. Став первым премьер-министром независимой Индии, он проложил для нее курс, наметил пути развития, которые в принципиально новых условиях дали ей возможность синтезировать все лучшее из собственной традиции с передовыми достижениями общечеловеческой мысли.

Одна из величайших заслуг Неру заключается в том, что он правильно понял и оценил потенциал социалистического опыта, дальний потенциал, заложенный в дружеских связях между Советским Союзом и Индией, которые помогли Индии встать на ноги и выйти за пределы колониальной замкнутости.

Советский опыт, социалистическая реальность, воплощенная в себе передовой опыт и других стран, и народов, обогащает Индию, как духовный опыт Индии расширяет наше видение мира.

История на каждом шагу подтверждает правильность провидения этого великого сына индийского народа.

Присуждение мне премии, носящей имя Джавахарлала Неру, государственного деятеля, человека поэтического склада мышления, мечтателя и практика, столько сделавшего для сердечного единения наших стран, — большая честь и радость для меня.